

Возможности гармонизации законодательства Республики Узбекистан

с Венской конвенцией о международной купле-продаже 1980 года

Дониёров Дилёр Салим угли

Магистрант университета мировой экономики и дипломатии

Раймова Наргиза Дороевна

Доктор юридических наук, профессор

кафедры гражданского права и

международного частного права университета

мировой экономики и дипломатии

Аннотация: В работе рассматриваются различия между национальным законодательством Узбекистана и Венской конвенцией ООН 1980 года, регулирующей международные договоры купли-продажи. Уделяется внимание на противоречия между требованиями к форме договора, определениями внешнеэкономической деятельности и понятием «экспорт»/ «импорт». Автор анализирует проблемы, связанные с различиями в правовых системах, и предлагает пути для гармонизации норм Гражданского кодекса Узбекистана с международными стандартами

Основные слова: Гражданский кодекс, международной торговли, Конвенция, законодательство, Венская конвенция, купли-продажи, международного права

В последнее время наблюдается возрастание интереса к вопросам применения договора международной купли-продажи и значению Венской конвенции ООН. Этот документ представляет собой уникальное правовое средство, не имеющее аналогов в международной юриспруденции, и остается основным универсальным нормативным актом в сфере международной купли-продажи. [1, с.232]

С момента ратификации Венской конвенции о международной купле-продаже 1980 года (далее — Венская конвенция), Узбекистан, как участник международной правовой системы, должен обеспечить соответствие национального законодательства положениям международных договоров. Тем не менее, различия между нормами Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее — Гражданский кодекс РУ) и Венской конвенцией в ряде аспектов требуют внимательного подхода и возможных изменений, чтобы гармонизировать эти правовые системы. В частности, речь идет о требованиях к форме договора, определениям внешнеэкономической деятельности, а также специфике экспортно-импортных операций.

А.К. Байрамкулов, в своей работе «Толкование договоров, подчиненных Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980г» подчеркивает, что с ростом международной торговли, где часто участвуют контрагенты из разных стран с разными правовыми системами, становится особенно важным правильно толковать положения заключаемых договоров [2].

Мухина Ю.В. предполагает, что Конвенция (предположительно, международная конвенция, регулирующая торговые или контрактные отношения) имеет ограниченную сферу применения. Она распространяется только на те договоры, которые имеют международный характер, то есть заключаются между сторонами из разных стран.[3]

Автор также подчеркивает, что эта Конвенция не имеет приоритета перед другими международными соглашениями, регулирующими подобные отношения. То есть, если стороны договора являются участниками другого международного соглашения, регулирующего те же вопросы, то в первую очередь будут применяться нормы этого соглашения. Иными словами, если между сторонами действует другое международное соглашение, оно может заменить или приоритетно применяться вместо положений рассматриваемой Конвенции.

Однако если возникает противоречие между положениями международной Конвенции и национальным правом государства, то в таком случае необходимо учитывать несколько ключевых принципов международного и внутреннего права, регулирующих данный вопрос. Во-первых, согласно нормам международного права, государство обязано выполнять свои международные обязательства, в том числе те, которые вытекают из международных конвенций, к которым оно присоединилось. Это предполагает, что в случае конфликта между международными нормами и национальным законодательством, приоритет должны иметь нормы международного права, если иное не предусмотрено внутренним законодательством страны, но, если в стране существует императивная норма, которая предписывает обязательную письменную форму договора, это может создать ситуацию, в которой национальная норма вступает в противоречие с положениями международной Конвенции, регулирующей те же вопросы. В данном случае, для разрешения такого противоречия необходимо учитывать несколько факторов, которых мы обсудим далее.

В данной работе рассматриваются основные различия в регулировании внешней торговли и купли-продажи между Узбекистаном и Венской конвенцией, а также предлагаются пути для улучшения согласования национального законодательства с международными стандартами.

Расхождения в интерпретации спорных условий договора между национальными законодательными системами, такими как нормы Узбекистана и положения Венской конвенции, разрешаются через применение правил толкования, основанных на различных правовых традициях и подходах, характерных для этих систем.

В свою очередь различия в правовых системах создают определенные сложности при согласовании и применении норм договора, поскольку каждая сторона может исходить из собственных принципов толкования. Например, в контексте Венской конвенции 1980 года применяется унифицированный подход, ориентированный на международную практику, и стремящийся обеспечить синергию в интерпретации международных договоров. В то время как национальное законодательство, такое как в Узбекистане, может учитывать специфические национальные традиции и юридические особенности. В связи с этим для преодоления расхождений требуется тщательное и взвешенное применение методов толкования, которые бы учитывали как международные стандарты, так и национальные реалии, стремясь к достижению справедливого и сбалансированного решения спора.

Если посмотреть в положения Венской конвенции 1980г., то она регламентирует международные сделки купли-продажи товаров между сторонами, находящимися в разных странах. Важным моментом является то, что согласно статье 11 Конвенции, договор может быть заключен в любой форме — письменной или устной, и может быть подтвержден любыми средствами, включая свидетельские показания [4]. Это положение способствует гибкости в международных коммерческих отношениях и снижению административных барьеров для сторон, не ограничивая их в выборе формы договора.

В то же время законодательство Республики Узбекистан, в частности статья 365 Гражданского кодекса, допускает заключение договоров купли-продажи в любой форме, однако статья 108 данного закона устанавливает обязательность письменной формы для определённых категорий сделок. К таким сделкам относятся:

1. Сделки между юридическими лицами, а также сделки юридических лиц с гражданами.
2. Сделки граждан между собой на сумму, превышающую десятикратный размер базовой расчетной величины [6].

Кроме того, статья 1181 Гражданского кодекса Республики Узбекистан обязывает заключение внешнеэкономической сделки в письменной форме, если хотя бы одна из сторон является юридическим лицом или гражданином Республики Узбекистан [5].

Таким образом, законодательство Узбекистана накладывает более строгие требования к форме договоров, чем Венская конвенция, что создает потенциальное несоответствие и юридическую неопределенность в случае международных сделок.

Другой преградой, допускающей различия между законодательством Республики Узбекистан и Венской конвенцией 1980г., то, что согласно положениям Венской конвенции, понятие «экспорт» и «импорт» товара не зависит от пересечения товарами государственных границ, а базируется на контрактных обязательствах сторон. В то же время Закон Республики Узбекистан «О внешней экономической деятельности» устанавливает, что экспортом является вывоз товаров с таможенной территории Республики Узбекистан, а импортом — ввоз товаров на указанную территорию. В этом контексте необходимо отметить, что существующие различия в трактовке понятий «экспорт» и «импорт» могут создать правовые препятствия в

случае применения норм международного и национального законодательства одновременно.

Для устранения правовых несоответствий и улучшения положения внешней торговли Узбекистана на международной арене предлагаются следующие шаги:

Учитывая, что Венская конвенция допускает как письменную, так и устную форму договора, Узбекистан может рассмотреть возможность уточнения и расширения норм Гражданского кодекса. В частности, следует:

- Признать равнозначность письменной и устной форм сделок купли-продажи товаров для всех субъектов международных торговых отношений.
- Изменить или отменить обязательность письменной формы для внешнеэкономических сделок, когда стороны соглашаются на иную форму (например, устную или электронную).

Это позволит устраниТЬ несоответствия между внутренними и международными правовыми нормами и облегчит ведение бизнеса для отечественных и иностранных компаний.

В целях приведения законодательства в соответствие с положениями Венской конвенции и международной торговой практикой, целесообразно пересмотреть определения «экспорта» и «импорта» товаров в законодательстве Республики Узбекистан. Следует исключить привязку этих понятий к физическому пересечению таможенной границы и оставить акцент на контрактных обязательствах сторон, согласно которым товар считается экспортiroванным или импортированным по факту выполнения условий контракта.

В соответствии с международными тенденциями и с учетом актуальности поддержки малого и среднего бизнеса, можно внести изменения в законодательство,

которые позволяют предпринимателям, осуществляющим внешнюю торговлю, выбирать более гибкие и менее обременительные формы заключения договоров. Упрощение таких процедур сделает рынок более доступным для широкого круга предпринимателей, что способствует росту объемов внешней торговли и улучшению инвестиционного климата.

В противном случае, учитывая тот факт, что Узбекистан ратифицировал Венскую конвенцию без оговорок, следует предусмотреть возможность внесения оговорок в определенных случаях, которые могут учитывать специфику внутреннего законодательства и потребности экономической политики государства, по той простой причине, что в статье 96 Венской конвенции 1980г. О договорах международной купли-продажи гласит, что государство, чье законодательство требует, чтобы договоры купли-продажи товаров обязательно заключались в письменной форме, может сделать заявление в соответствии с статьей 12 Конвенции [4]. Это заявление позволит этому государству исключить применение некоторых положений Конвенции, которые допускают более гибкие формы для заключения, изменения или прекращения договора, такие как устные соглашения или другие формы, помимо письменной. Тем самым, можно создать отдельную оговорку по применению письменной формы для сделок, согласно пунктам статьи 1181 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, если это необходимо для защиты интересов как национальных, так и международных производителей и предпринимателей.

В заключении работы, необходимо отметить, что для эффективной интеграции Узбекистана в международную торговую систему и обеспечения юридической определенности в области внешней торговли необходимо адаптировать национальное законодательство к стандартам Венской конвенции 1980 года. Внесение предложенных изменений позволит устранить правовые несоответствия, повысить

гибкость правового регулирования, а также улучшить условия ведения бизнеса для всех участников внешней экономической деятельности.

Источники использованных литератур:

1. Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учеб. пособие / Под ред.: В. В. Безбаха, В. К. Пучинского. М.: МЦЭФР, 2004. 345 с.
2. А.К. Байрамкулов. Толкование договоров, подчиненных Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. – с.83
3. Mukhina, Yulia. The Importance of the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods in the Contemporary World. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Institute of International Law, Moscow, Russia, p. 184.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров, 11.04.1980 — дата вступления в силу в Узбекистане. Платформа Lex.uz. – [Электронный ресурс], - Режим доступа: <https://lex.uz/docs/2630897> - Дата доступа: 14.11.2024г.
5. Гражданский кодекс Республики Узбекистан, часть вторая. Вступил в силу: 01.03.1997. Платформа Lex.uz. – [Электронный ресурс], - Режим доступа: <https://lex.uz/docs/180550> - Дата доступа: 14.11.2024г.
6. Гражданский кодекс Республики Узбекистан, часть первая. Вступил в силу: 01.03.1997. Платформа Lex.uz. – [Электронный ресурс], - Режим доступа: <https://lex.uz/docs/111181> - Дата доступа: 14.11.2024г.